УДК 94(470.53): 323.396

Ю.Г. Белоногов, А.А. Мазука

ДИНАМИКА НЕГАТИВНОЙ ЭКСКОРПОРАЦИИ СУБРЕГИОНАЛЬНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ МОЛОТОВСКОЙ (ПЕРМСКОЙ) ОБЛАСТИ В 1945–1975 ГОДАХ

Авторы рассматривают проблему освобождения по отрицательным причинам субрегиональных руководителей от занимаемых должностей в контексте проходившей на протяжении 1950–1960-х годов трансформации советской политической системы. Характерное для новой политической системы укрепление партийной ветви властной вертикали выразилось как в значительном снижении сменяемости кадров местного руководства, так и в укреплении их политического имиджа в виде фактического упразднения негативных оснований для экскорпорации.

Ключевые слова: отрицательная экскорпорация, субрегиональная элита, кадровая политика, «партийное государство», коррупция.

Проблематика нисходящей элитной мобильности в советском обществе является относительно мало изученным и поэтому перспективным направлением элитологических изысканий. Именно при анализе негативной экскорпорации мы можем судить о последствиях применения профессиональных (деловых) и этических приоритетов в кадровой политике органов власти на определенном этапе исторического развития. В свою очередь, именно кадровая политика в обществе этатистского типа создавала социальный фундамент властных органов, закрепляла победу определенной политической линии, формировала управленческие предпосылки для проведения реформ [1, с. 55].

Вслед за О.В. Крыштановской под экскорпорацией (т.е. выходом из элиты) мы будем понимать разнообразные по формам проявления тенденции нисходящей элитной мобильности. При характеристике данных тенденций О.В. Крыштановская обращает внимание на то, что «экскорпорация – это не просто формальное увольнение, но попытка лишить члена элиты его капитала и властных ресурсов, что подчас бывает не только сложно, но и невозможно. Члена элиты не всегда можно просто уволить, так как у него есть ресурсы власти, которые он применяет для противодействия тем силам, которые хотят от него избавиться» [2, с. 174].

Использование термина «негативная экскорпорация» предполагает его соотнесение с общепринятой классификацией. В рамках данной работы речь пойдет о такой разновидности экскорпорации (по классификации О.В. Крыштановской), как полная экскорпорация, предусматривавшая вытеснение с

© Белоногов Ю.Г., Мазука А.А., 2014

Белоногов Юрий Геннадьевич – доцент кафедры государственного управления и истории, ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»; e-mail: ugb78@mail.ru

Мазука Анастасия Антоновна – студентка 4-го курса (группа ГМУ-10-2) ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»; e-mail: nastya30may@rambler.ru.

элитных позиций, связанное не только с утратой официальной должности, но и с лишением ресурсов власти, приводящее к перемещению человека в неэлиту. Однако данная классификация раскрывает лишь механизм экскорпорации и дальнейшую судьбу представителя элиты. Применение термина «негативная экскорпорация» указывает на причины нисходящей элитной мобильности. Основным источником для изучения данной проблемы послужили ежегодные статистические отчеты регионального парткома в ЦК ВКП(б)/КПСС о составе и сменяемости номенклатурных кадров, а также сопутствующие справочные материалы с более подробным объяснением причин снятия. Согласно этим отчетам к «негативной экскорпорации» относилось отстранение от занимаемой должности со следующими официальными формулировками причин освобождения: «не справился с порученной работой», «за нарушение директив партии и правительства», «скомпрометировал себя».

Объектом исследования выступают субрегиональные руководители: первые секретари районных и городских партийных комитетов, а также председатели исполкомов местных Советов депутатов трудящихся. Именно эти должностные лица олицетворяли политическое и административное руководство районов и городов Молотовской (с 1957 года – Пермской) области. В рамках данной работы сравнительный анализ сменяемости будет проведен не только по должностному признаку (по указанным группам первых секретарей местных парткомов и председателей местных Советов депутатов трудящихся), но и по территориальному (по линии «город – село»). Следует отметить, что удельный вес городских руководителей с учетом партийных и советских руководителей районов г. Перми на протяжении 20 лет постоянно увеличивался, но в пределах от 30 до 50 % от числа сельских руководителей.

В качестве хронологических рамок исследования задействованы три последовательно сменивших друг друга исторических периода: «поздний сталинизм», «хрущевская оттепель» и первое десятилетие так называемого «брежневского застоя» (по мнению специалистов, для субрегиональных руководителей самый спокойный период связан именно с 1975–1984 годами, поэтому он был вынесен за рамки данного исследования [1, с. 56]). Такой временной выбор позволит рассмотреть кадровую политику союзного и регионального руководства в отношении представителей субрегиональной элиты в контексте проходившей в данные годы постепенной трансформации советской политической системы к модели «партийного государства».

Проблематику отрицательной экскорпорации субрегиональных руководителей необходимо рассматривать в рамках общей динамики сменяемости представителей данных должностных групп (рис. 1).

Представленные на диаграмме (см. рис. 1) данные показывают, что общим вектором стало постепенное снижение сменяемости кадров: диапазон сменямости руководящих кадров для периода «позднего сталинизма» составлял от 19 до 60 %, для «хрущевского» периода – от 5 до 46 %, для 1965–1975 годов – от 3 до

29 %. Причем для первых двух периодов характерна более высокая сменяемость именно советских руководителей. В период же политической стабилизации статус председателя исполкома районного или городского Совета депутатов трудящихся становится намного более устойчивым как сам по себе (процент сменяемости в 1965–1975 годах лишь раз превышает 20 %), так и в сравнении с первыми секретарями местных парткомов.

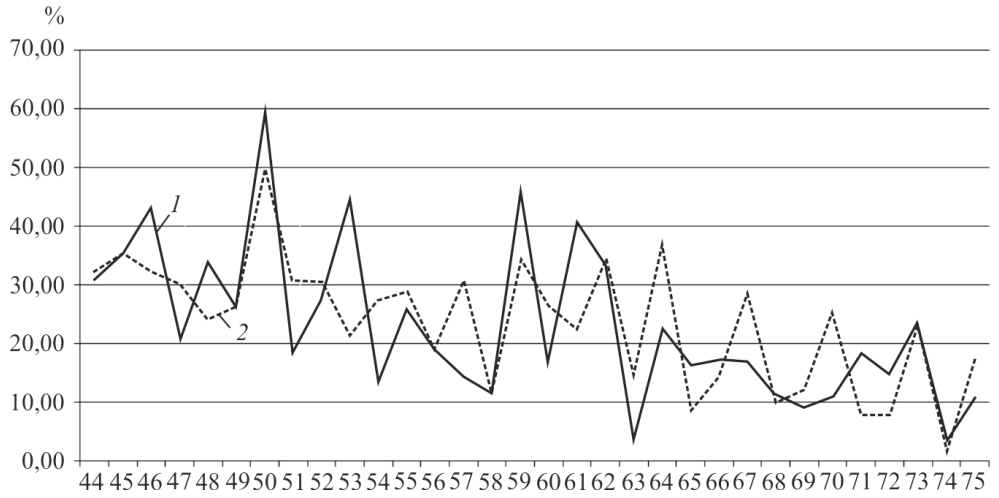

Рис. 1. Сменяемость субрегиональных руководителей, %:
1 – председатели исполкомов местных Советов депутатов трудящихся;
2 – первые секретари местных парткомов

Следует отметить и то, что в периоды «позднего сталинизма» и «оттепели» пики сменяемости сочетаются с усилением внутриноменклатурной борьбы. Так, высокие показатели обновления за 1950 год объясняются «чисткой» субрегионального руководства в связи с выходом закрытого постановления ЦК ВКП(б) «О работе Молотовского обкома партии» и отстранением от должности первого секретаря обкома К.М. Хмелевского. Смена первым секретарем Молотовского обкома ВКП(б) Ф.М. Прассом прежней управленческой команды («обоймы» К.М. Хмелевского) проходила на фоне борьбы с коррупцией и нарушениями норм партийной этики среди местного субрегионального руководства. Как показывают исследования на примере других регионов, такая практика являлась весьма распространенной для политических кампаний периода «позднего сталинизма» [3].

Высокие показатели обновления за 1953, 1959 и 1961 годы также вписываются в контекст развернувшейся политической борьбы и укрепления позиций Н.С. Хрущева на посту первого секретаря ЦК КПСС. 1953 год отмечен началом реализации нового курса в отношении сельского хозяйства, сопровождавшегося отставками «не справляющихся» руководителей. В том же году фактически стартовала кампания по борьбе с злоупотреблениями в государственном аппарате,

что в наибольшей степени затронуло именно советскую вертикаль власти, в которой имели сильные позиции оппоненты Н.С. Хрущева [4, с. 6].

1959 и 1961 годы связаны с обострением конфликта Н.С. Хрущева с региональной номенклатурой. По подсчетам Л.Н. Мётелкиной, наибольшая степень интенсивности ротаций первых секретарей региональных парткомов РСФСР была характерна для 1954–1955 и 1961 годов. Если в «ранний хрущевский» период перемещения были вызваны прежде всего стремлением отстранить от руководства регионами лиц, являющихся мнимыми или реальными ставленниками противников Хрущева в ЦК КПСС, то ротации 1961 года были вызваны заметным ужесточением региональной политики центра, выразившимся в кампании борьбы с «приписками» и «искажениями государственной отчетности». Следует обратить внимание и на следующий приводимый в статье факт: из 107 случаев освобождения регионального партийного руководителя от занимаемой должности 31 (т.е. 29 %) был связан с негативными причинами, причем пики сменяемости по отрицательным причинам приходятся на 1954 (6 из 11 случаев) и 1961 (8 из 18) годы [5, с. 96, 100] (рис. 2).

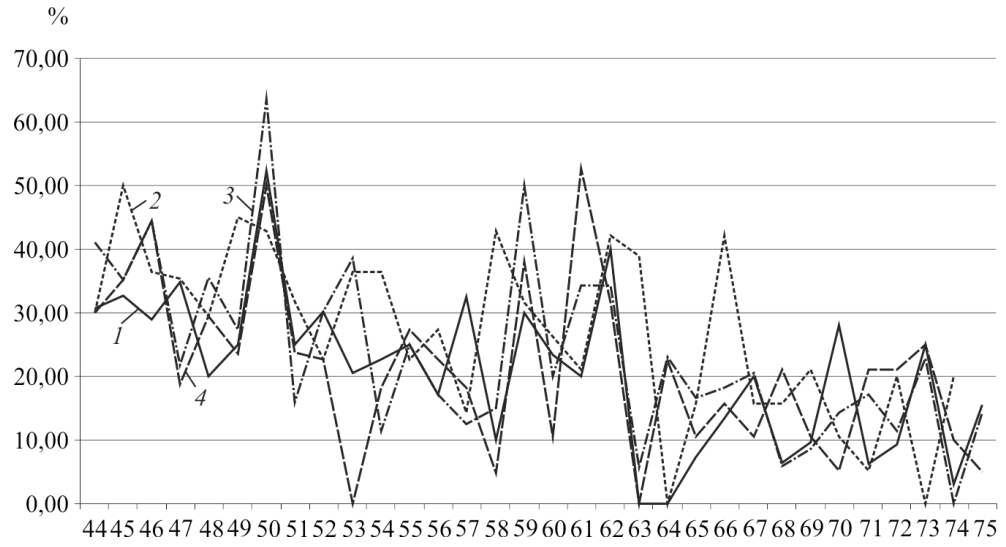

Рис. 2. Сменяемость сельских и городских субрегиональных руководителей, %: *1* – первые секретари сельских районных партийных комитетов; *2* – первые секретари городских партийных комитетов; *3* – председатели сельских исполкомов Советов депутатов трудящихся; *4* – председатели городских исполкомов Советов депутатов трудящихся

Если рассмотреть территориальный аспект сменяемости субрегиональных руководителей, то применительно к должностной группе председателей исполкомов в 1945–1970 годы наименьший процент обновления приходится на городские организации (за исключением 1951, 1954–1957, 1961 и 1968 годов). Если сравнивать территориальные партийные организации, то на протяжении изучаемого периода наиболее стабильным оказывался статус именно сельских партийных руководителей (за исключением 1950, 1957 и 1970 годов).

Представленные на диаграмме (рис. 3) данные позволяют отметить тенденцию снижения доли отрицательных причин экскорпорации в общей сменяемости представителей данных должностных групп на протяжении трех исторических периодов. Для периода «позднего сталинизма» этот показатель для должностной группы председателей исполкомов Советов депутатов трудящихся не выходил за пределы 61 %, для должностной группы первых секретарей – 47 %. В период «оттепели» доля отрицательных причин составляла максимум 45 % для советского руководства и 37 % для партийного руководства. Для 1965–1975 годов максимальные значения приходятся на 1967 и 1970 годы (22–23 %).

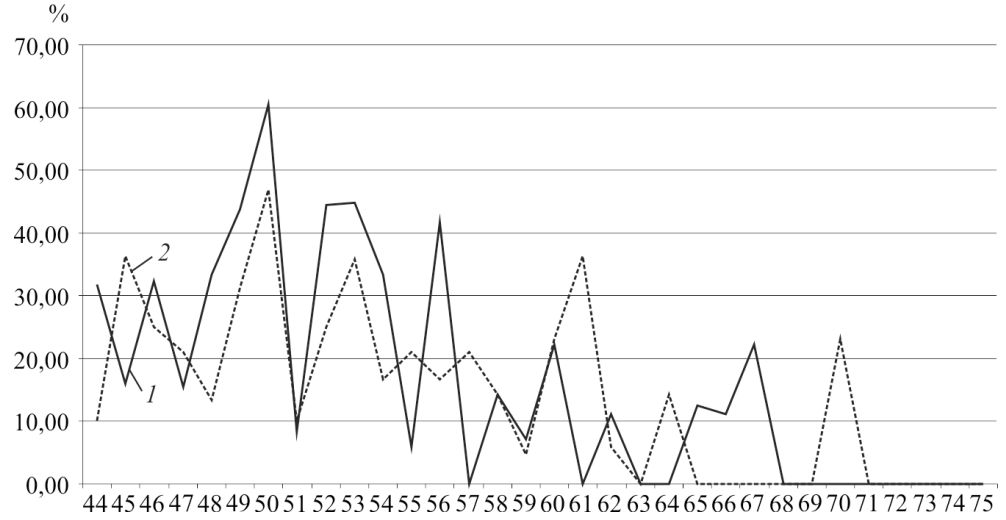

Рис. 3. Удельный вес выбывших по отрицательным причинам среди общего числа сменившихся в данной должностной группе, %: *1* – председатели исполкомов местных Советов депутатов трудящихся; *2* – первые секретари местных парткомов

В то же время сравнение должностных групп по территориальному признаку показывает, что, несмотря на большую стабильность статуса первых секретарей сельских райкомов партии, именно в этой должностной группе в периоды «позднего сталинизма» и «оттепели» отмечается более частое применение (соотвественно, и больший удельный вес) негативных санкций для экскорпорации (кроме 1947–1949 и 1963 годов). В 1969 году удельный вес первых секретарей городских парткомов, снятых по отрицательным причинам, составил 75 % от общего числа сменившихся. Аналогичная тенденция отмечается и в отношении советских руководителей субрегионов: наибольший удельный вес отрицательных причин при сменяемости кадров фиксируется именно у председателей сельских исполкомов (кроме 1949, 1962 и 1966–1967 годов).

Согласно представленным на диаграммах (рис. 4–6) данным в течение изучаемого периода на траекториях сменяемости по негативным причинам городских и советских руководителей отмечается по 7 максимальных значений. В сельских орга-

низациях дистанция в количестве пиков сменяемости по негативным причинам отличается в полтора раза (на траектории партийных руководителей отмечается 6 пиков, на траектории советских – 9). Помимо большего количества пиков сменяемости по негативным причинам у сельских советских руководителей (в сравнении с партийными лидерами), обратим внимание и на промежутки между пиками.

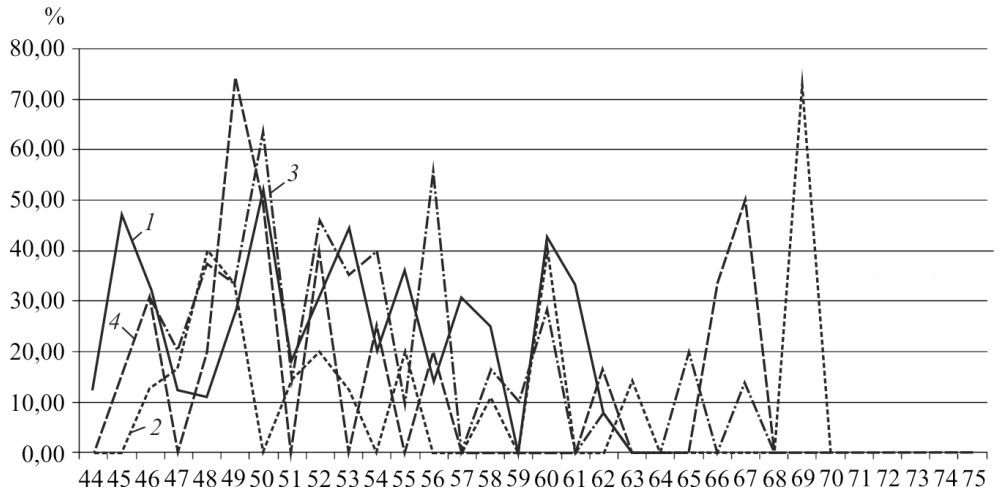

Рис. 4. Удельный вес негативных причин среди общего количества случаев сменяемости в данной должностной и территориальной группе, %: *1* – первые секретари сельских районных партийных комитетов; *2* – первые секретари городских партийных комитетов; *3* – председатели сельских исполкомов Советов депутатов трудящихся; *4* – председатели городских исполкомов Советов депутатов трудящихся

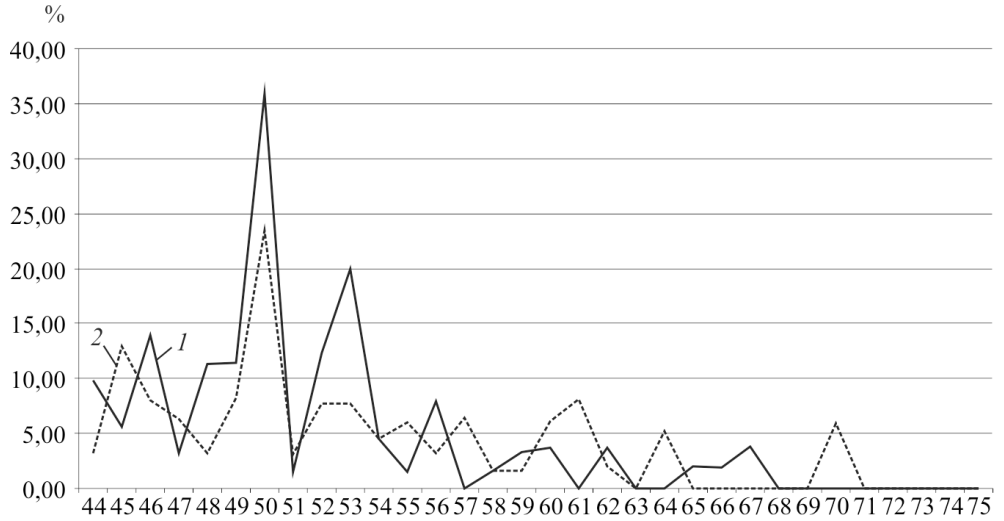

Рис. 5. Удельный вес выбывших по отрицательным причинам среди всех занимавших должность на начало года, %: *1* – председатели исполкомов местных Советов депутатов трудящихся; *2* – первые секретари местных парткомов

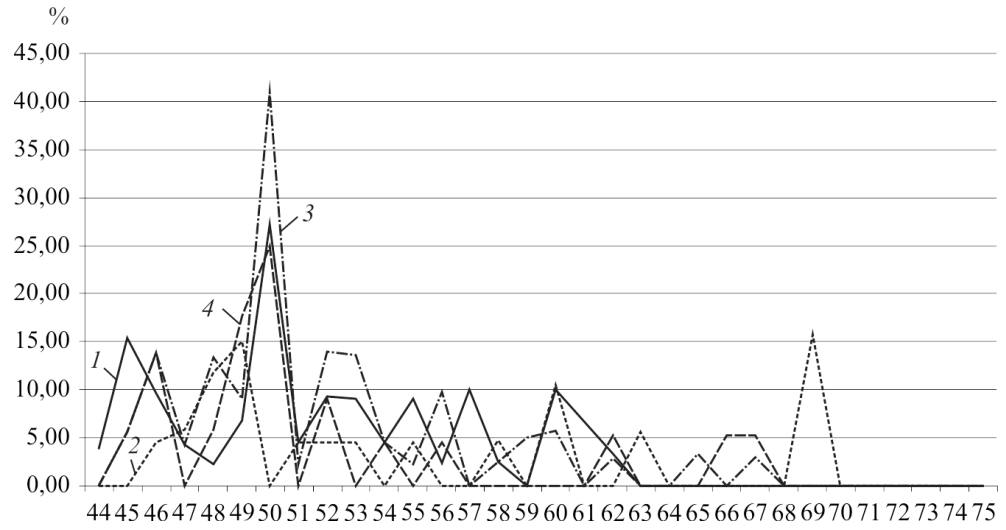

Рис. 6. Удельный вес выбывших по отрицательным причинам в данной должностной и территориальной группе, %: *1* – первые секретари сельских районных партийных комитетов; *2* – первые секретари городских партийных комитетов; *3* – председатели сельских исполкомов Советов депутатов трудящихся; *4* – председатели городских исполкомов Советов депутатов трудящихся

Так, на протяжении периода «позднего сталинизма» постоянное обновление руководящего состава по негативным обстоятельствам было характерно прежде всего для председателей сельских исполкомов Советов (раз в два года). К данной практике региональное руководство вернется в 1957 году, и на протяжении последующих десяти лет пики негативной экскопорации будут повторяться с периодичностью в 2–3 года, что, на наш взгляд, логично связывать с кадровыми последствиями административных и экономических преобразований в сфере сельского хозяйства.

Для иных должностных и территориальных групп в качестве общей черты следует указать почти одинаковую дистанцию между пиками негативной сменяемости в 2–3 года на протяжении первой половины 1950-х годов, а для партийных руководителей – и для второй половины этого десятилетия. С окончанием «хрущевского» периода применительно к большинству рассматриваемых властных групп изменилось качество негативной экскорпорации: оно перешло из состояния «систематическое» в разряд «эпизодическое», т.е. стало носить характер кратковременных кампаний.

Для понимания синхронности процессов негативной сменяемости в структуре общего обновления руководящих кадров субрегиональной номенклатуры мы используем методику наложения пиков негативной сменяемости (см. рис. 4) на пики общей сменяемости (см. рис. 2) по всем должностным и территориальным группам субрегиональной номенклатуры. Сравнительный анализ

показал, что наибольшее количество совпадений приходится именно на сельские руководящие кадры. На первых секретарей сельских парткомов приходятся 4 случая (1945, 1950, 1955, 1957 годы), на председателей сельских исполкомов Советов депутатов трудящихся – 5 случаев (1946, 1948, 1950, 1962, 1967 годы). У первых секретарей городских парткомов всего два совпадения (1958, 1969 годы), у председателей исполкомов городских Советов – только 1 случай (1946 год). Это свидетельствует о том, что именно в отношении сельских руководителей наиболее часто использовался метод негативных санкций для обновления руководящего состава районов. В пользу данного предположения свидетельствует и факт совпадения пика обновления сельских партийных и советских руководителей в 1950 году. Все это косвенно подтверждает высказанный ранее вывод о взаимосвязи отрицательных причин сменяемости в период «позднего сталинизма» и «оттепели» с ответом региональных властей на подчас объективную невозможность в природно-климатических условиях Нечерноземья выполнить высокие плановые задания по сельскому хозяйству. За соблюдение технологии и графиков сева, уборочных работ, сдачи зерна и других агрикультур несли персональную ответственность именно партийные и советские руководители сельских районов [6, с. 124].

Следует обратить внимание и на факт совпадения пика негативной сменяемости за 1946 год по должностной группе председателей исполкомов Советов депутатов трудящихся. Это связывалось нами с коррупционными последствиями реинкорпорации в номенклатуру Молотовского обкома ВКП(б) демобилизованных военнослужащих среднего и старшего командного состава [7, с. 38–39].

Если данные на рис. 3 отражают относительные показатели экскорпорации по отрицательным причинам, то данные на рис. 5 отражают абсолютные показатели. В период «позднего сталинизма» и «ранний хрущевский» период (1953–1956 гг.) наиболее высокие показатели (20–36 %) наблюдаются у местных советских руководителей. Затем «пальму первенства» берут партийные руководители, однако пик отрицательных экскорпораций за 1961, 1964, 1970 годы колеблется от 5 до 8 % (т.е. значительно ниже, чем для представителей той же категории в предшествующие годы). Однако в «брежневский» период региональное руководство крайне редко прибегает к практике отрицательной экскорпорации местных руководителей: с 1968 года она не применяется для председателей исполкомов местных Советов депутатов трудящихся, с 1971 года – для партийных руководителей субрегионов.

Представленные на рис. 6 данные показывают, что удельный вес городских партийных руководителей, снятых с должности по отрицательным причинам, в среднем был меньше, чем в сельских парткомах (за исключением 1947–1949, 1958, 1963 и 1969 годов). Сравнение максимальных показателей по данной отраслевой и территориальной группе показывает, что наибольший пик сменяемости по отрицательным причинам в городских парткомах в период «позднего ста-

линизма» приходится на 1949 год (15 %), в период «оттепели» – на 1960 год (10,5 %), единственный случай в период политической стабилизации приходится на 1969 год (16 %). В отношении сельских партийных руководителей отмечается плавное снижение максимальных показателей: достаточно высокие показатели 15 % (1945 год) и 27 % (1950 год) в период «оттепели» снижаются до 10 % (1957 и 1960 годы), а с 1963 года – вообще переходит на нулевой уровень.

В отношении председателей исполкомов местных Советов депутатов трудящихся фиксируется та же тенденция наибольшего удельного веса снятых с должности по отрицательным причинам именно среди сельских руководителей (кроме 1949, 1962, 1966–1967 годов). Для обеих территориальных групп также наблюдается снижение максимальных показателей по периодам. Для городских руководителей удельный вес снятых по отрицательным причинам за календарный год (среди общего количества руководителей на начало года) пик этого показателя приходится на 1946 (14 %), 1950 (25 %), 1952 (9 %) годы, потом данный показатель не превышает 5 % (1954, 1956, 1962, 1966–1967 годы). Для сельских советских руководителей максимумы уменьшаются в более плавной и последовательной пропорции: 41 % (1950), 14 % (1952–1953), 10 % (1956), 3 % (1965–1966).

Интерес представляет и соотношение отрицательных причин экскорпорации. Общим является то, что для партийных и советских руководителей субрегионов в период «позднего сталинизма» и «оттепели» основной официальной мотивировкой отстранения от должности зачастую являлось «нарушение директив вышестоящих органов» и «освобождение как не справившегося с возложенными обязанностями» (это заметно на примере пиков отрицательной сменяемости по данным должностным группам). В тех относительно редких случаях, когда на первое место среди отрицательных причин выходит «освобождение работника как скомпрометировавшего себя» (для первых секретарей местных парткомов это характерно применительно к 1949, 1956, 1959, 1960, 1964 годам; для местного советского руководства – 1947, 1951, 1954 годам), данные показатели среди общего числа работников, занимавших аналогичные должности на начало года, колеблются в пределах 2–5% и, как правило, не приходятся на годы пика сменяемости (исключение составляет 1953 год для председателей исполкомов, когда половина из сменившихся по отрицательным причинам получила такую формулировку при освобождении от занимаемой должности).

Общим является и то, что с 1964 года отмечаются нулевые показатели по графам «не справился с порученным участком работы». На наш взгляд, это напрямую связано с итеративными процедурами согласования плановых заданий, характерных для «административно-бюрократического рынка» как новой модификации советской плановой экономики. В ходе итеративных согласований интересы местного руководства по некоторому снижению тяжести плановых заданий (или требования большего ресурсного обеспечения в целях выполнения плана) учитывались в большей степени, чем в «сталинский» или «хрущевский»

периоды [8, с. 140]. Удельный вес руководящих партийных и советских субрегиональных работников, снятых с формулировкой «как скомпрометировавший себя» (отметим, что это уже единственная причина освобождения по негативным обстоятельствам) в «брежневский период», колеблется в диапазоне 2–4%.

Стабильность политического статуса в сочетании с имиджем морально устойчивого и компетентного местного руководителя, на протяжении длительного времени занимающего должность и справляющегося с возложенными должностными обязанностями, становится визитной карточкой высокопоставленного номенклатурного работника периода «застоя».

Список литературы

1. Мохов В.П. Динамика сменяемости лидеров городов и районов Пермской области как отражение эволюции советского общества (1945–1990 гг.) // Век уходящий: история Прикамья по архивным документам: тез. науч.-практ. конф. (Пермь, 30 ноября 2000 года). – Пермь, 2000. – С. 55–56.

2. Крыштановская О. Анатомия российской элиты. – М.: Захаров, 2005. – 384 с.

3. Говоров И.В. Коррупция в условиях послевоенного сталинизма (на материалах Ленинграда и Ленинградской области) // Новейшая история России. – 2011. – №1. – С. 66–81.

4. Региональная политика Н.С.Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты, 1953–1964 гг. / сост. О.В. Хлевнюк [и др.]. Сер. Документы советской истории. – М.: РОССПЭН, 2009. – 774 с.

5. Метёлкина Л.Н. Особенности ротации политической элиты в РСФСР (на примере первых секретарей региональных комитетов КПСС в период 1953–1964 гг.) // Известия Сарат. ун-та. Социология. Политология. – 2012. – Т. 12. – Вып. 3. – С. 95–100.

6. Социальные сдвиги в правящих группах региональной номенклатуры 1921–1991 гг. (на материалах Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа) / В.П.Мохов и др. — Пермь: Пресстайм, 2008. – 329 с.

7. Белоногов Ю.Г. Конфликтные аспекты послевоенной инкорпорации демобилизованных военнослужащих в правящие группы субрегиональной номенклатуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – № 11 (37). – Ч. I. – С. 36–40.

8. Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945–1991 гг.). – Пермь: Перм. книж. изд-во, 2003. – 238 с.

Получено 10.02.2014

Y.G. Belonogov, A.A. Mazuka

DYNAMICS OF NEGATIVE EX-CORPORATION OF MOLOTOV (PERM) SUBREGIONAL LEADERS IN 1945–1975

The authors consider the problem of subregional leaders dismission due to negative reasons in the context of the Soviet political system transformation taken place during the 1950–1960. Consolidation of party line in the chain of command typical for new political system manifested itself both in considerable decrease in local leaders' replacement and in their political image stabilization expressed in actual abolition of negative base for ex-corporation.

Keywords: negative ex-corporation, subregional elite, personnel policy, "party state", corruption.